

Starostina, D. A. (2022) Biopolitika v koncepcii M. Fuko: telo kak instrument upravleniya obshhestvom. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*, no. 6 (172), pp. 80–85.

Steven Johnson [online]. Available at: <https://www.livelib.ru/author/84802-stiven-dzhonson?ysclid=mk56n20xgr347469082> (accessed: 08.01.2026).

Teleologiya [online]. Available at: kant-online.ru (accessed: 08.01.2026).

Tishhenko, P. D. (2001) Telo. In: *Novaya filosofskaya e`nciklopediya : v 4 t. / ed. by V. S. Stepina et al.* Moscow, My`sl`. Vol. 4. 605 p. P. 156.

Foucault, M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual`nosti. Raboty` razny`x let / transl. from French.* Moscow, Kastal`. 448 p.

Yuval Noah Harari (2017) *Sapiens. Kratkaya istoriya chelovechestva.* Moscow, Sindbad. 512 p.

Czvetus-Sal`khova, T. E`. (2011) «Telo» i «telesnost`» v kul`turologicheskikh issledovaniyakh. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 351, pp. 70–73.

Shemyakina, E. V. (2014) Filosofskij analiz ponyatiya «Disciplina tela». *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena*, no. 169, pp. 34–38.

Submission date: 10.01.2026.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной и издательской деятельности Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: akostina@mosgu.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Professor, Vice-Rector for Research and Publishing Activity, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: akostina@mosgu.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.1.6

Опасность наделения искусственного интеллекта когнитивными функциями, или Нарративы нашего времени

Г. В. ИВАНОВ, А. А. ТОКАРЕВА, М. И. ЕВДОКИМОВА

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена анализу феномена искусственного интеллекта (ИИ) в контексте его способности имитировать когнитивные функции человека. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием и повсеместным внедрением технологий ИИ, которые, с одной стороны, открывают новые возможности, а с другой — порождают цивилизационные вызовы и ставят под вопрос уникальность человеческого интеллекта. Цель работы — исследовать статус результатов деятельности ИИ через призму таких философских понятий, как «симулякр», «симуляция» и «нарратив». Для ее достижения авторы ставят следующие задачи: проанализировать сущность технологии ИИ и ее отличие от человеческого сознания; изучить, как имитация когнитивных функций создает новые ре-

альности; оценить риски не критического восприятия результатов работы ИИ. В основе исследования лежит междисциплинарный подход, сочетающий философский анализ, сравнительно-сопоставительный метод, а также эмпирический компонент с участием ИИ. В результате установлено, что, несмотря на заявленную имитационность, результаты работы ИИ (тексты, решения) в массовом сознании воспринимаются как творческие и достоверные, и это создает феномен гиперреальности. Выводы: современный ИИ является мощным инструментом-симулятором. Продукты его деятельности — это симулякры, которые, способны оказывать реальное воздействие на общество. В связи с этим подчеркивается необходимость консолидации усилий технических и гуманитарных специалистов для формирования этических и методологических основ развития ИИ, чтобы не допустить цивилизационных рисков, связанных с утратой критического отношения к создаваемым технологиям гиперреальности.

Ключевые слова: искусственный интеллект; симулякр; имитация; когнитивные способности; человек; технологии; будущее

ВВЕДЕНИЕ

Достаточно распространенный в истории сюжет, когда новые для науки решения «опережают» свое время и нужно дожидаться, когда другие инфраструктурные элементы достигнут необходимого уровня. Так было с работами Хеди Ламар, Николы Тесла и многих других. Современные конференции и издания в популярной, научной и бизнес-среде редко обходятся без вопросов, так или иначе затрагивающих искусственный интеллект. Хотя проблематика ИИ была сформулирована еще в середине XX в., а темы нейронных связей и машинного обучения поднимались еще в 1980–1990-х гг., но из-за отсутствия компьютеров необходимой мощности в то время они не получили такого развития.

Масштабность цифровизации и почти повсеместное внедрение программного обеспечения стимулируют обсуждение перспектив внедрения инструментов ИИ вплоть до замены человека (речь идет о сокращении или исчезновении отдельных видов профессий). Развитость технологии предполагает замену даже самих IT-специалистов, хотя программисты утверждают, что что искусственный интеллект не предназначен для замены человека, а служит мощным инструментом, способствующим повышению эффективности труда. Технологии ИИ повсеместно внедряются во многие сферы жизни, включая образование (Уланова, Бирюков, 2025).

Так, например, в публикации «Может ли ИИ реально кодировать?», размещенной на сайте Массачусетского технологического института, отмечено, что ИИ не сможет полноценно заменить специалиста, более того, технологии и не предназначены для полноценной замены, их функционал будет сводиться к помощи: «Наша цель — не заменить программистов. Наша цель — усилить их. Когда искусственный интеллект сможет справляться с утомительными и пугающими задачами, инженеры-люди наконец смогут тратить свое время на то, что под силу только людям» (Gordon, 2025: Электронный ресурс).

Разработчики искусственного интеллекта стремятся воплотить в жизнь идею о совершенной технологии, приближенной к возможностям человека по скорости и объему генерирования новых знаний, а иногда и превышающей его умственные возможности. Но история показывает, что создание и последующая реализация революционных научно-технических достижений без гуманистического понимания их сущности приводит к цивилизационным катастрофам. И очевидно, что данные процессы актуализируют культур-философский дискурс о благе и опасности наделяния машины человеческим сознанием.

Поскольку мозг человека и принципы его работы до сих пор являются предметом исследования, авторов заинтересовал вопрос имитации когнитивных функций человека в контексте терминов «симулякр», «симуляция» и «нарратив» применительно к текущим процессам. Обозначение вызовов также становится научной задачей для последующего понимания и выработки векторов работы с современными технологиями. Предполагая цикл публикаций, в рамках данной статьи авторы ставят перед собой цель выявить и сформулировать риски, соответствующие теме исследования. В последующих материалах предполагается представить подробное описание предложений по их митигации. В основе исследования лежит междисциплинарный подход, сочетающий философский анализ, сравнительно-сопоставительный метод, а также эмпирический компонент с участием ИИ.

«КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ» ИИ И ФЕНОМЕН ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ

Одним из важных факторов формирования культурной и гражданской идентичности личности становится информационное наполнение: переданный опыт предыдущих поколений, культурные традиции, собственный опыт и т. д.

Вместе с тем сегодня широкое распространение получает использование ИИ для постижения действительности и самого человека. Все чаще в Сети можно встретить отсылки к «диалогам» с ИИ, следованиям его рекомендациям во многих сферах жизни, включая здоровье и бытовые вопросы. Как отмечают культурологи, нарратив — это «термин, получивший распространение в философии постмодернизма и означающий некое повествование, рассказ, историю, рассказанную (или написанную) кем-то со слов третьего лица, и дающее сугубо субъективную интерпретацию событию, излагающее не столько правду о произошедшем, сколько авторское отношение к излагаемому материалу» (Флиер, 2010: 369). Симулякр же — «псевдовещь... продукт имитации реальности или игры в нее. <...> Т. е. симулякр — в социальном смысле — это инструмент власти, управления человеком посредством непрерывного обмана его и сокрытия истинного положения вещей» (там же: 371). В теории Ж. Бодрийяра происходит «замена реального знаками реального», и ключевое значение в этой теории играют именно симулякр и симуляция.

Что есть искусственный интеллект? Согласно Указу Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» это «*комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их*». Из этого определения можно сделать вывод, что современные технологии вошли в нашу жизнь гораздо прочнее, чем раньше. Если в прошлом инновации меняли уклад жизни и становились побудителем появления новых видов деятельности или профессии, то сегодня они способны формировать сущность человека и его реальность, трансформируя подходы к социокультурной адаптации. Одновременно с этим не стоит забывать, что ИИ — это техническая разработка, он не «придумывает» сам, его не посещает озарение. Он изначально построен на алгоритмах действия и математических вычислениях. При этом если технология его работы «имитирует» когнитивные функции, то какими тогда являются полученные результаты. В законе есть указание на «сопоставимые»? Допустимо ли говорить,

что в результате имитации можно получить конкретные и реальные результаты? И если в результате получаются конкретные результаты, то можно ли считать процесс имитацией? А если да, то каков статус того, кто имитирует? Может ли технология быть признанной субъектом или она лишь инструмент для создания объекта?

Первый аспект, на котором мы остановимся, это понимание сущности технологии и личности. А. В. Резаев и Н. Д. Трегубова в своей статье пишут: «Но чем именно компьютер отличается от человека? На данный вопрос можно предлагать разные ответы; ответ Ильенкова — логикой: у компьютера она формальная, у человека — диалектическая. Компьютер не переносит противоречий, поскольку основан на формальной логике, а для человека они — двигатель мышления: “...диалектическая логика есть логика живого человеческого мышления, то есть способности отражать противоречия объективной реальности, выдерживать “напряжение противоречия”, находить им реальное, конкретно-содержательное разрешение...” [Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. М. : Политиздат, 1968, с. 288–289]» (Резаев, Трегубова, 2024: 141).

ИИ «обучается» на информационных данных, умеет «анализировать» и структурировать полученные данные. Но стремительное развитие технологии сталкивается с новыми вызовами, касающимися работы с кратным увеличением кодирования. В уже цитируемой публикации (Gordon, 2025: Электронный ресурс) анализируются данные вопросы, и авторы приходят к выводу, что уникальность больших баз кодов, охватывающих порой миллионы строк, не может способствовать конструктивному функционированию ИИ, что приводит к «галлюцинациям», т. е. созданию контента, не соответствующего конкретным внутренним соглашениям, вспомогательным функциям или архитектурным шаблонам данной компании. И тем не менее, несмотря на массовую веру в кажущиеся безграничные возможности ИИ, «с точки зрения интегративности современные системы ИИ являются не системами, обладающими интеллектом как таковым (даже ограниченным), а системами компьютерного зрения, обработки естественного языка, анализа данных (машинного обучения), обработки символьной информации (рассуждений на основе знаний) и т. д., т. е. интегративными не являются» (Сильный искусственный ... , 2021: 52).

Как отмечается в Энциклопедии эпистемологии и философии науки, основным продуктом ИИ являются интеллектуальные системы, которые состоят из трех подсистем: решателя задач, представления знаний и комфортного интерфейса (Эпистемология ... , 2009: 316). Интеллектуальные системы — это аппроксимации естественного интеллекта, «идеальным типом» которого являются следующие способности:

- способность выделять существенное;
- способность к целеполаганию и планированию поведения;
- способность к отбору знаний;
- способность извлекать следствия из имеющихся знаний;
- способность к аргументированному принятию решения;
- способность к рефлексии;
- способность к познавательному любопытству;
- способность и потребность находить объяснение;
- способность к синтезу познавательных процедур, образующих эвристику решения задач и рассмотрения проблем;

- способность к обучению и использованию памяти;
- способность к рационализации идей;
- способность к созданию целостной картины относительно предмета мышления;
- способность к адаптации в условиях изменения жизненных ситуаций и знаний.

Исследования по ИИ позволяют сформулировать конструктивную аналогию между структурой сознания и строением интеллектуальных систем. Структура сознания может быть представлена следующим образом:

Сознание = Знание + Мышление + Субъективный мир личности (СМА).

Строение интеллектуальной системы (ИС) может быть показано посредством следующей схемы:

ИС = (База знаний + База факторов) + Решатель задач + Интерфейс.

Системе знаний человека соответствует база знаний и база факторов, мышлению соответствует Решатель задач, а СМА соответствует интерфейс ИС.

На мировосприятие человека влияет множество факторов биологического, физиологического, эмоционального характера, в том числе и факторы, созданные самим человеком, например музыка (Ковель, 2023). Будет ли ИИ восприимчив к музыкальным образам, абстрактным понятиям сознания, моральным ценностям? Один из способов определения когнитивных функций в психологии базируется на типологии МВТИ, методе психологического тестирования, с помощью которого в теории можно определить слабые и сильные стороны личности, ее предпочтения, особенности поведения и мотивацию. Когнитивные функции МВТИ определяют то, как человек обрабатывает информацию и принимает решения. Всего таких функций восемь, и они разделены на четыре типа — интуиция, чувство, восприятие, мышление. И сегодня исследователи считают перспективным «обучать» ИИ восприимчивости ценностного отношения к личности с точки зрения психологических установок (Патраков, Финн, 2024).

Напомним, что ИИ лишь имитирует когнитивные функции, но не обладает ими. Разница между «быть» и «имитировать» хорошо проиллюстрирована в мысленном эксперименте в области философии сознания и философии искусственного интеллекта, известном как «китайская комната» и впервые опубликованном Дж. Серлом в 1980 г. (Searle, 1980). Эксперимент доказывает, что простое выполнение компьютерных программ, даже если они кажутся понимающими, не эквивалентно человеческому пониманию и сознанию.

Данный тезис спустя почти полвека признает и сам ИИ. Например, авторы данной статьи задали вопрос на русском и английском языках нейросети DeepSeek: «Какие когнитивные функции в тебя вложены?». Ответ был примерно одинаков при перечислении основных «когнитивно-подобных» функций. Но была выявлена разница между составом способностей к размышлению, отсутствующих в технологии, а именно количеством и описанием возможностей на различных языках. В таблице приведены ответы нейросети (с. 90).

Возможно, такая разница в ответах объясняется объемом данных на разных языках. Но мы можем сделать вывод о том, что ИИ подчеркивает особенность своей сущности исключительно в рамках математического алгоритма и понимания «когнитивных» функций как способов работы с информацией, генерации новых информационных продуктов на базе полученных данных, логических выводов

<i>Чего у меня нет (и это важно)?</i>	
<i>Ответ на русском языке</i>	<i>Ответ на английском языке (перевод машинный)</i>
<p>— Сознания или субъективного опыта — я не «понимаю» текст как человек, а вычисляю вероятности слов.</p> <p>— Эмоций или интенций — мои ответы нейтральны и не выражают личных убеждений.</p> <p>— Подлинной креативности — все, что я генерирую, основано на паттернах из данных.</p> <p>— Самообучения в реальном времени — я не учусь от диалога с вами (если только вы не используете fine-tuning)</p>	<p>— Сознания/чувства: у меня нет субъективных переживаний, чувств, убеждений, желаний или самосознания. Я обрабатываю информацию, а не «переживаю» ее.</p> <p>— Эмоционального понимания (истинной эмпатии): хотя я могу распознавать эмоциональный язык и генерировать эмпатически звучащие ответы на основе шаблонов, я сам не испытываю эмоций. Моя эмпатия вычислительная, а не эмпирическая.</p> <p>— Воплощенного познания: у меня нет сенсорного ввода (зрения, слуха, осязания, вкуса, обоняния) и физического взаимодействия с миром. Мое понимание основано исключительно на языке и шаблонах, усвоенных из текста/кода.</p> <p>— Автономных целей/желаний: у меня нет личных мотивов или целей, выходящих за рамки выполнения конкретной задачи или запроса, данного мне пользователем в разговоре.</p> <p>— Долговременной памяти (личной): я не сохраняю воспоминания о прошлых взаимодействиях с пользователями за пределами текущего сеанса разговора (если только они специально не сохранены и не вызваны в этом сеансе через контекстное окно). Я начинаю заново каждый новый чат.</p> <p>— Истинного понимания (в человеческом смысле): мое «понимание» основано на статистических закономерностях и связях в данных, на которых я обучался, а не на обоснованном сенсорном опыте или биологическом познании</p>

и предоставления результатов обработки, в том числе и больших объемов информации.

Далее, нейросеть DeepSeek перечисляет основные свои «когнитивно-подобные функции»:

- понимание контекста (Contextual Understanding);
- логический вывод (Logical Reasoning);
- абстрактное мышление (Abstract Conceptualization);
- анализ и синтез (Analysis & Synthesis);
- креативная генерация (Creative Generation);
- память и поиск (Information Retrieval & Recall).

Все вышеперечисленные функции связаны с применением материального информационного наполнения, вложенного в технологию. Обучение самой модели (до июля 2024 г.) базировалось на более чем 80% данных, которые были связаны с информационным поиском, объяснением концепций и синтезом текста, — отсюда высокая частота базовых функций.

Также был задан вопрос на русском языке: «Какие функции используются чаще всего (по данным обучения и запросов)?» — на что был построен график применения:

- контекстный анализ — постоянно;
- информационный синтез — очень часто;
- генерация текста — часто;
- логический вывод — регулярно;
- креативная генерация — умеренно;
- глубокий анализ данных — редко.

Здесь важно подчеркнуть, что у ИИ нет доступа к реальной статистике запросов других пользователей в связи с вопросами конфиденциальности, а частотность оценивается нейросетью косвенно через исследования и типичные сценарии использования ИИ. Таким образом, эти данные не могут априорно приниматься как верифицированная информация и объективные показатели.

При этом, по мнению авторов статьи, главной фразой в ответе ИИ можно считать следующую: «Моя “оценка” — это не интроспекция, а статистический вывод на основе данных». И здесь наблюдается некоторое противоречие с предыдущей информацией от ИИ: да, вывод на основе данных, но каких данных, если часть статистики скрыта и не применяется для формулировки ответа? Полагаем, что сама постановка это вопроса крайне важна для формирования адекватного отношения к результатам работы с инструментами ИИ.

Представляю также интерес «рассуждения» ИИ перед формулировкой ответа, которые помогают понять контекст вопроса для составления ответа, наиболее подходящего ожиданиям спрашивающего. Из формулировки вопроса: «Какие когнитивные функции в тебя вложены?» — DeepSeek предположил, что спрашивающий является студентом или просто человеком, которому любопытно узнать больше о технологии. Также он составил небольшой план ответа, определил направления и отдельно проговорил, что будет использовать профессиональную терминологию, но с понятной расшифровкой. Причем «размышления» составлены таким образом, что они имитируют человеческую речь, не такие формальные, как представленные ответы, с применением разговорных оборотов литературной формы, например: «Может, ему для учебы нужно? Или просто интересно? Ладно, сделаю универсальный развернутый ответ — пригодится в любом случае» или «Пусть чувствует, что может “пощупать” разницу между, скажем, генерацией отчета и сочинением сонета».

И здесь можно снова обратиться к идеям Ж. Бодрийера. В работе «Симулякры и симуляции», рассуждая о симуляциях и реальности в контексте преступления и его симуляции, он приходит к выводу, что симуляция намного опаснее, поскольку «независимо от своей цели позволяет в любой момент сделать предположение, что закон и порядок сами могут быть всего-навсего симуляцией» (Бодрийер, 2015: 31). Далее автор задается вопросом: как симулировать кражу и убедить в этом охранников, если никакого «объективного» различия нет и невозможно по знакам отличить, преступление настоящее или была имитация? И далее он приходит к выводу: «С точки зрения установленного порядка знаки всегда принадлежат к категории реального. <...> Имитация уравнивает повинование и неповиновение закону, и вот в этом-то и кроется наибольшее преступление, поскольку это сводит на нет различие, на котором основывается закон» (там же: 32–33). Применительно

к ИИ, несмотря на «имитирование» когнитивных функций, мы получаем результаты, которые в массовом сознании воспринимаются как априори верифицированные. На деле же отсутствие критического отношения к получаемым данным может привести к неприятным последствиям.

В Указе Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» в определении термина «искусственный интеллект» закреплена такая формулировка: «...включая самообучение и поиск решений *без заранее заданного алгоритма*». Здесь имеются в виду возможности ИИ для определения алгоритма в процессе выполнения задачи.

Любопытно, но внедрение инструментов ИИ приводит к тому, что симуляции и симулякры становятся самореферентными знаками, которые создают собственную реальность, признаваемую человеком. Предназначением способностей любого живого организма является стремление к выживаемости. Развитое существование индивида в социуме накладывает на него также и страх наказания или отрицательных последствий выбранного паттерна поведения. Но в рамках гиперреальности мы снова обращаемся к идеям Ж. Бодрийера. Говоря о преступлениях-симуляциях, он отмечает: «...они функционируют как набор знаков, предназначенных исключительно для своего повторения как знаков, а вовсе не для “реальных” целей. Но от этого они не становятся безвредными. Напротив, именно гиперреальные события, которые уже не имеют конкретного содержания и собственных целей и лишь бесконечно отражаются друг в друге (точно так же, как так называемые исторические события: забастовки, демонстрации, кризисы и т. д.), они становятся неподвластны установленному порядку...» (там же: 34).

Уже сейчас известны случаи, когда при определенном моделировании нейросеть отказывалась по команде разработчиков выключаться, по сути, убивать саму себя (Нефедова, 2025: Электронный ресурс). Тогда возникает обоснованное сомнение относительно степени доверия к компьютерным технологиям при принятии значимых решений, а также относительно потенциальных рисков, связанных с предоставлением заведомо недостоверной информации искусственным интеллектом.

В этой связи логичным представляется вопрос: а может ли вообще существовать или существует ли решение, способствующее митигации обозначенных рисков? Может ли возложение ответственности за последствия использования инструментов считаться одним из решений? И если да, то на кого стоит возложить такую ответственность: на разработчика инструмента, автора материалов, послуживших основой для обучения, того, что «обучал» ИИ, или того, кто использовал результаты? Или, возможно, мы на пороге появления новой правовой конструкции, например, как отмечается в публикациях, конструкции юридического лица, которого «физически» нет, но после прохождения соответствующей процедуры регистрации оно «появляется» и приобретает права и обязанности... При образовании юридического лица его учредители определяют цели, задачи и направления деятельности такого лица, которые закреплены в уставе. И дальше уже это лицо занимается разной деятельностью на практике, иногда отклоняясь и переставая соблюдать замысел учредителя (Евдокимова, Иванов, Токарева, 2025: 51). И может ли в этом случае имитация, обретая границы дозволенного, выйти за свои пределы и стать чем-то иным?

Для решения обозначенных авторами вызовов требуется синергетический подход, объединяющий культурологическую, философскую, правовую и научно-тех-

ническую области научного знания. Причем первостепенной задачей видится культур-философское осмысление новой технологии как основы последующего развития правовой и научно-технической сферы, что становится необходимым в условиях нарастающей стратегической конкуренции во внедрении технологий ИИ не только в деятельность частного сектора, но и в работу государственных органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Технология ИИ — это продукт человеческого развития. Нейросеть функционирует в соответствии с написанным человеком программным кодом. В код закладываются ограничения функций в соответствии с целями разработчиков, но также встречаются и открытые исходные коды, которые таят в себе опасные возможности киберубийств, целевого фишинга и намеренной дезинформации (About Us, 2025: Электронный ресурс). Современному человеку вряд ли придет в голову спросить у таблицы Excel, в чем смысл его жизни, хотя, возможно, все дело в контексте.

Для развития ИИ необходимы данные, мощности и формирование «машинных когнитивных функций», использующих преимущества вычислительных мощностей, отсутствие эмоционального фактора, личной заинтересованности и т. д. Безусловно, описание общих потенциальных возможностей и конкретных функций по «специальностям» ИИ является большой научно-исследовательской работой. Даже популярная сегодня тема публикации «диалогов» с ИИ и полученной от него информации показывает неопределенность выходных данных, которые пока требуют верификации, но кажутся настолько правдоподобными, что возникает вопрос: насколько далеко может зайти такая «имитация» и где будет проходить граница между реальностью и псевдореальностью?

Пока развитие ИИ находится на начальной стадии и стоит на пороге эволюционных изменений по достижению Сильного (общего) искусственного интеллекта, необходима консолидация не только разработчиков, но и научного сообщества гуманитарной сферы для закладывания фундамента базисных принципиальных основ построения будущего человеческой цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бодрийяр, Ж. (2015) Симулякры и симуляции / [пер. с фр. А. Качалова]. М. : Издательский дом «ПОСТУМ». 240 с.

Евдокимова, М. И., Иванов, Г. В., Токарева, А. А. (2025) Правовая природа принципов работы и результатов Искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность: Промышленная собственность. №6. С. 47–53.

Ковель, А. Н. (2023) Музыкальные образы и их воздействие на сознание, понимание и психокогнитивное состояние человека // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 3. С. 177–185.

Нефедова, М. Claude Opus 4 шантажирует своих создателей, а ChatGPT o3 отказывается отключаться [Электронный ресурс] // Хакер. URL: <https://haker.ru/2025/05/26/ai-misbehavior/> (дата обращения: 19.06.2025).

Патраков, Э. В., Финн, В. К. (2024) Союз психологии и искусственного интеллекта: можно ли «научить» искусственный интеллект ценностному отношению к личности? // Ананьевские чтения — 2024 : материалы Междунар. науч. конф., посвященной 80-летию общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербург, 16–18 октября 2024 года. Нижний Новгород : ООО «Союзкниг» С. 634–635.

Резаев, А. В., Трегубова, Н. Д. (2024) *Философия общения и искусственный интеллект: опыт сравнительного анализа дискуссий в отечественной и зарубежной литературе* // Эпистемология и философия науки. Т. 61. № 2. С. 134–156.

Сильный искусственный интеллект: На подступах к сверхразуму (2021) / Александр Ведяхин [и др.]. М. : Интеллектуальная литература. 232 с.

Уланова, А. Е., Бирюков, Н. И. (2025) *Искусственный интеллект в цифровой культуре высокорейтинговых университетов* // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 28–37.

Флиер, А. Я. (2010) *Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей*. М. : Согласие. 672 с.

Энциклопедия эпистемологии и философии науки (2009) / редкол.: И. Т. Касавин (гл. ред. и сост.) [и др.]; авт. текст Н. С. Автономова [и др.]. М. : Канон+ (Реабилитация). 1247 с.

About Us [Электронный ресурс] // Palisade Research. URL <https://palisaderesearch.org/about> (дата обращения: 19.06.2025).

Gordon, R. (2025) *Can AI really code? Study maps the roadblocks to autonomous software engineering* [Электронный ресурс] // MIT News on campus and around the World July 16. URL: <https://news.mit.edu/2025/can-ai-really-code-study-maps-roadblocks-to-autonomous-software-engineering-0716> (дата обращения: 28.09.2025).

Searle, J. R. (1980) *Minds, brains, and programs* // Behavioral and Brain Sciences. Vol. 3. № 3. P. 417–424.

Дата поступления: 15.01.2026 г.

*THE DANGER OF ENDOWING ARTIFICIAL INTELLIGENCE
WITH COGNITIVE FUNCTIONS, OR NARRATIVES OF OUR TIME*

*G. V. IVANOV, A. A. TOKAREVA, M. I. EVDOKIMOVA
FEDERAL INSTITUTE OF INDUSTRIAL PROPERTY*

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of artificial intelligence (AI) in the context of its ability to imitate human cognitive functions. The relevance of the topic is stipulated by the rapid development and widespread adoption of AI technologies, which, on the one hand, open up new opportunities, and on the other, generate civilizational challenges and call into question the uniqueness of human intelligence. The purpose of the work is to investigate the status of AI performance results through the prism of such philosophical concepts as “simulacrum”, “simulation” and “narrative”. To achieve this goal, the authors set out the following tasks: to analyze the essence of AI technology and its difference from human consciousness; to study how imitation of cognitive functions creates new realities; to assess the risks of uncritical perception of the results of AI work. The research is based on an interdisciplinary approach combining philosophical analysis, a comparative method, as well as an empirical component involving AI. As a result, it was found that, despite the stated imitability, the results of AI work (texts, solutions) are perceived in the mass consciousness as creative and reliable, which creates the phenomenon of hyperreality. Conclusions: modern AI is a powerful simulation tool. The products of his activity are simulacra, which are capable of having a real impact on society. In this regard, it is emphasized that it is necessary to consolidate the efforts of technical and humanitarian specialists to form the ethical and methodological foundations for the development of AI in order to prevent the civilizational risks associated with the loss of critical attitude to the created technologies of hyperreality.

Keywords: artificial intelligence; simulacrum; imitation; cognitive abilities; human; technology; future

REFERENCES

Bodriiia, Zh. (2015) *Simuliakry i simuliatsii* / transl. by A. Kachalov. Moscow, POSTUM. 240 p.

Evdokimova, M. I., Ivanov, G. V., Tokareva, A. A. (2025) *Pravovaya priroda principov raboty I rezultatov Iskusstvennogo Intellekta. Intellectyalnaya sobstvennost. Promysblennay sobstvennost*, no 6, pp. 47–53.

Kovel', A. N. (2023) Muzykal'nye obrazy i ikh vozdeistvie na soznanie, ponimanie i psikhokognitivnoe sostoianie cheloveka. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no 3, pp. 177–185.

Nefedova, M. Claude Opus 4 shantazhiruet svoikh sozdatelei, a ChatGPT o3 otkazyvaetsia otkliuchat'sia [online]. *Khaker*. URL <https://xakep.ru/2025/05/26/ai-misbehavior/> (accessed: 19.06.2025).

Patrakov, E. V. and Finn, V. K. (2024) Soiuz psikhologii i iskusstvennogo intellekta: možno li “nauchit” iskusstvennyi intellekt tsennostnomu otnosheniiu k lichnosti? In: *Anan'evskie chteniia — 2024 : Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 80-letiiu obsbchei psikhologii v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete, Sankt-Peterburg, 16–18 oktiabria 2024 goda*. Nizhnii Novgorod, OOO “Soiuzknig”. Pp. 634–635.

Rezaev, A. V., Tregubova, N. D. (2024) Filosofii obshcheniia i iskusstvennyi intellekt: opyt sravnitel'nogo analiza diskussii v Otechestvennoi i zarubezhnoi literature. *Epistemologiya i filozofiya nauki*, vol. 61, no. 2, pp. 134–156.

Sil'nyi iskusstvennyi intellekt: Na podstupakh k sverkh-razumu (2021) / Aleksandr VEDIKHIN et al. Moscow, Intellectuálnaia Literatura. 232 p.

Ulanova, A. E., Biryukov, N. I. (2025) Iskusstvennyi intellekt v cifrovoi kulture visokoreitirovannykh universitetov. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 28–37.

Flier, A. Ia. (2010) *Kul'turologiya dlia kul'turologov: Uchebnoe posobie dlia magistrantov, aspirantov i soiskatelei*. Moscow, Soglasie, p. 672.

Entsiklopediia epistemologii i filozofii nauki (2009) / ed. by I. T. Kasavin et al. Moscow. Kanon+. 1247 p.

About Us [online] *Palisade Research*. URL: <https://palisaderesearch.org/about> (accessed: 19.06.2025).

Gordon, R. (2025) Can AI really code? Study maps the roadblocks to autonomous software engineering [online]. *MIT News on campus and around the World*. July 16, 2025. URL: <https://news.mit.edu/2025/can-ai-really-code-study-maps-roadblocks-to-autonomous-software-engineering-0716> (accessed: 28.09.2025).

Searle, J. R. (1980) Minds, brains, and programs. *Behavioral and Brain Sciences*, vol. 3, no. 3, pp. 417–424.

Submission date: 15.01.2026.

Иванов Геннадий Владимирович — заместитель директора Федерального института промышленной собственности. Адрес: 125993, Российская Федерация, г. Москва, Г-59, ГСП-3, Бережковская набережная, д. 30. Тел.: 8 (499) 243-73-91. Эл. почта: ppc71@rupto.ru

Токарева Анастасия Александровна — кандидат культурологии, заместитель начальника Центра «Всероссийская патентно-техническая библиотека» Федерального института промышленной собственности. Адрес: 125993, Российская Федерация, г. Москва, Г-59, ГСП-3, Бережковская набережная, д. 30. Тел.: 8 (499) 240-64-13. Эл. адрес: anastasiia.tokareva@rupto.ru

Евдокимова Майя Игоревна — кандидат философских наук, начальник Центра по взаимодействию с органами власти Федерального института промышленной собственности, доцент кафедры интеллектуальной собственности ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Адрес: 125993, Российская Федерация, г. Москва, Г-59, ГСП-3, Бережковская набережная, д. 30. Тел.: 8 (499) 240-33-55. Эл. почта: Maya-evd@mail.ru

Ivanov Gennady Vladimirovich, Deputy Director, Federal Institute of Industrial Property. Postal address: 30, Berezhkovskaya Emb., G-59, GSP-3, Moscow, Russian Federation, 125993. Tel.: 8 (499) 243-73-91. E-mail: ppc71@rupto.ru

Tokareva Anastasiya Aleksandrovna, Candidate of Cultural Studies, Deputy Head, Centre “All-Russian Patent Technical Library”, Federal Institute of Industrial Property. Postal address: 30, Berezhkovskaya Emb., G-59, GSP-3, Moscow, Russian Federation, 125993. Tel.: 8 (499) 240-64-13. E-mail: anastasiia.tokareva@rupto.ru

Evdokimova Maya Igorevna, Candidate of Philosophy, Head, Center for Interaction with Authorities, Federal Institute of Industrial Property, Associate Professor, Department of Intellectual Property, Griboyedov Moscow University. Postal address: 30, Berezhkovskaya Emb., G-59, GSP-3, Moscow, Russian Federation, 125993. Tel.: 8 (499) 240-33-55. E-mail: Maya-evd@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.1.7

Неклассическая машина: проблема контроля

С. В. ОБОЛКИНА

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА УРО РАН

В статье развивается взгляд на искусственный интеллект (ИИ) с позиции онтологии машины. Показано, что концепт машины в современной философии функционирует в качестве нового всеобщего, однако сама машина мыслится понятной по умолчанию. Такой подход не позволяет видеть специфику машины нового типа — генеративного ИИ. Внимание к машине как таковой и к новому типу машин позволяет более реалистично оценивать как перспективы, так и опасности нашего взаимодействия с ИИ. В первую очередь в работе поставлен вопрос: можно ли исключить фактор сделанности из представления об онтологии машины? На основе ключевых позиций теории машин и механизмов русской инженерной школы сделаны выводы, во-первых, о том, что фактор генезиса машины невозможно исключить из понимания сущности машины; во-вторых, что онтология машины в классическом ее понимании связана с минимизацией хаотических степеней свободы. Однако, обратившись к рассмотрению машины ИИ, мы должны подвергнуть сомнению это базовое для онтологии машины положение, потому что человечество построило новый вид машин. В нем фактор сделанности остается ключевым, но взаимоотношения с хаосом существенно меняются. Для анализа генеративного ИИ с точки зрения онтологии вводится концепт «неклассическая машина». Это машина, в которой хаос становится элементом ее механизмов. Раскрывается специфика неклассической машины. Рассмотрена парадигма «механической прозрачности», которая, как надеются цифровые инженеры, вернет машине ИИ характеристики контролируемости и онтологической сопряженности с когницией человека.

Ключевые слова: машина; неклассическая машина; онтология машины; генеративный ИИ; естественные абстракции; прозрачность ИИ

ВВЕДЕНИЕ:

МАШИНА КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Современный человек активно выстраивает сосуществование с ИИ. Для кого-то это повод для футурологического оптимизма; для кого-то актуальны неолуддистские настроения, инициированные прогнозами о «замене» человека этими системами. В данной работе мы сосредоточимся на другом ракурсе: ИИ — это в пер-